

Волков Александр Павловичдоктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Военного
университета Министерства обороны РФ**Volkov Aleksandr Pavlovich**D.Phil. in History, Professor, Head of the History
Department, Military University of
the Ministry of Defense of the Russian Federation**Попов Владимир Валентинович**доктор исторических наук, профессор,
преподаватель кафедры истории Военного
университета Министерства обороны РФ**Popov Vladimir Valentinovich**D.Phil. in History, Professor, Lecturer, History
Department, Military University of
the Ministry of Defense of the Russian Federation**РАЗВИТИЕ ВОЕННО-
АДМИНИСТРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ
СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX В.****THE DEVELOPMENT OF
MILITARY ADMINISTRATION
IN RUSSIAN CENTRAL ASIA
IN THE SECOND HALF OF
THE 19TH CENTURY****Аннотация:**

Статья посвящена поэтапному становлению и развитию системы территориального управления в Средней Азии по мере ее присоединения к Российской империи во второй половине XIX в. Показано, что в Туркестанском генерал-губернаторстве и Закаспийской области эти системы имели некоторые различия, хотя везде приоритетным было военное управление. Утверждается, что российским военным администраторам в короткие сроки удалось создать более эффективное управление, чем в соседней Британской Индии, доказательством чему было отсутствие крупных восстаний, угрожавших российскому господству в регионе. Однако Туркестан не стал для России источником колониального обогащения в такой мере, как это было с Индией. Напротив, проводимые здесь меры были нацелены на скорейшую интеграцию присоединенных земель с метрополией, для чего расходовались немалые средства. Российская администрация в среднеазиатских владениях была немногочисленной и охватывала областное и уездное управление, а также приставства. Низшее управление формировалось из местного населения, с сохранением сложившихся веками традиций.

Ключевые слова:

Туркестанское генерал-губернаторство, Закаспийская область, Туркестан, область, уезд, приставство, административно-территориальное деление.

Summary:

The study discussed the stage-by-stage development of the territorial administration system in Central Asia as it joined the Russian Empire in the second half of the 19th century. In the Turkestan Governorate-General and Transcaspian region, these systems were different although military management was a priority everywhere. Russian military administrators had succeeded in effective management over a short period of time compared to neighboring British India, as exemplified by the lack of major uprisings against Russian dominance in the region. However, Turkestan failed to become a source of colonial enrichment for Russia to the same extent as for India. On the contrary, the expensive measures were taken to provide the rapid integration of the annexed lands with the metropolis. The Russian administration in Central Asia was small and involved only regional and county governments as well as military and police administration (pristavstvo). Lower administration consisted of local people and was characterized by preserving centuries-old traditions.

Keywords:

Turkestan Governorate-General, Transcaspian region, Turkestan, region (oblast), county, military and police administration (pristavstvo), administrative and territorial structure.

Присоединение Средней Азии к Российской империи было обусловлено как необходимостью обеспечить безопасность границ от набегов с юга, так и геополитическими соображениями, в которых первое место занимала борьба с Великобританией за сферы влияния. Неожиданно легко захватив огромные территории, правительство вынуждено было организовать управлением ими, что оказалось непростой задачей.

Об этом огромном регионе имелись весьма смутные представления даже накануне завоевания, поэтому создаваемая модель управления в значительной степени была результатом импровизации. Данное обстоятельство могло привести к трагическим последствиям: незнание местных обычаев и традиций, игнорирование или невольное оскорбление чувств местных мусульман могло привести к мощному восстанию, к активизации фанатиков ислама. Однако правильный выбор императором Александром II генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана на роль Туркестанского генерал-губернатора позволил создать оптимальную в тех условиях модель

управления завоеванным краем. Но этому предшествовали годы поиска путей укрепления границ империи и прекращения набегов на российские владения.

Присоединение среднеазиатских территорий к России осуществлялось с двух сторон, что наложило свой отпечаток на организацию управления. На захваченных у Кокандского ханства землях были созданы Сыр-Дарьинская и Ново-Кокандская линии, надежно перекрывшие кокандцам пути набегов на российские территории. На основе территорий, подчиненных командованию этих линий, указом от 12 февраля 1865 г. была создана Туркестанская область, делившаяся на левый фланг, центр и правый фланг. Формально здесь учреждалось не только военное, но и гражданское управление, но фактически всем руководили военные во главе с военным губернатором. Используя кавказский опыт, здесь ввели военно-народное управление для местных жителей (впервые в Средней Азии) – из числа последних состояло низшее звено администрации, подчиненное российским офицерам. Для оседлого населения сохранялся народный суд по шариату, для кочевых – по адату.

Но управление Туркестанской областью осуществлялось из далекого Оренбурга, что было крайне неудобно. Присылаемые оттуда распоряжения сильно запаздывали, и порой их реализация становилась невозможной из-за изменившихся местных обстоятельств. К тому же Н.А. Крыжановский, назначенный в 1866 г. оренбургским генерал-губернатором и командующим войсками Оренбургского военного округа, был совершенно не знаком с вверенным ему регионом и часто демонстрировал свою некомпетентность.

После того как военный губернатор Туркестанской области генерал-майор М.Г. Черняев овладел Ташкентом, а в 1866 г. присоединил к России Ходжент и земли между реками Чирчик и Ахангаран («Зачирчикский край»), в Петербурге поняли, что управлять из далекого Оренбурга разраставшейся областью невозможно, и вместо нее в 1867 г. было создано отдельное Туркестанское генерал-губернаторство, включавшее две области – Сыр-Дарьинскую (с центром в Ташкенте) и Семиреченскую (с центром в Верном).

Создание генерал-губернаторства, которое возглавил фон Кауфман, позволяло формировать новую структуру управления, которая получала поддержку из Петербурга. Имея огромные полномочия, Кауфман старался не злоупотреблять ими и убеждал местное население, что в случае лояльности будут обеспечены защита, справедливость и законность. Кары обрушивались лишь на тех, кто продолжал яростное сопротивление.

Присоединяя новые земли, которые попутно приходилось изучать, Кауфман показал не только незаурядную эрудицию, но и умение подбирать нужных людей на ответственные должности, находить правильные аргументы и методы воздействия на местных правителей и представителей родо-племенной знати. Он вполне заслуженно был избран почетным членом Московского университета (1870) и Петербургской академии наук (1873), так как стремился не просто сломить сопротивление, а понять новых подданных Российской империи, узнать о них как можно больше и вооружить этими знаниями российских администраторов. В то время как многие генералы и офицеры мыслили только военными категориями, Кауфман предпринимал усилия для скорейшего распространения на вверенный ему край элементов гражданского управления и европейской культуры: в Ташкенте он создал городскую думу и публичную библиотеку, хотя многим это казалось немыслимым (позже библиотеку ликвидировал генерал-губернатор М.Г. Черняев, посчитав ее ненужной).

Уникальность российского опыта состояла хотя бы в том, что присоединение казахских земель «по преимуществу было мирным и инициировалось представителями самого казахского народа» [1, с. 25], вопреки утверждениям современных фальсификаторов-националистов. Это создавало надежный тыл и обеспечивало необходимую опору при присоединении Туркестана. Но если присоединению казахских жузов предшествовал длительный период, в течение которого казахи сами искали покровительства России и видели в этом благо для себя, то в Туркестане была принципиально иная ситуация: местное население воспринимало русских как иноверцев, которые появились внезапно, по непонятной причине ничтожными силами громят огромные войска ханов и эмира, а призывы мусульманского духовенства к священной войне не дают результата. И потрясение, вызванное действиями российских войск, можно было закрепить, организовав разумное управление, либо ошибки колониальной администрации вызвали бы ответную реакцию, подобную Махдистскому восстанию, когда европейцы на 13 лет были вытеснены из Судана.

Опыт покорения Северного Кавказа подсказывал, что для закрепления завоеваний необходима казачья колонизация. Но если на обширных степных просторах Казахстана оказалось возможным разместить новые станицы Сибирского казачьего войска, а затем даже создать Семиреченское казачье войско, то южнее обстановка была иной. В пустынях создавать станицы было невозможно, а на обрабатываемых землях плотность населения была высокой, и борьба за эти земли была причиной постоянных многовековых военных конфликтов. Поэтому изымать

земли для создания казачьих станиц было невозможно, и российской администрации приходилось искать иную опору для контроля над огромной территорией.

К.П. фон Кауфман нашел удачный способ добиться лояльности местного населения, несмотря на попытки исламских фанатиков развернуть борьбу против России. Понимая, что установить прямое российское управление можно лишь до определенного уровня (тем более что процент русского населения здесь был ничтожным), генерал-губернатор ставил во главе губерний и уездов генералов и офицеров, но традиционное местное самоуправление на уровне городских кварталов, общин, родов осталось неизменным. Суд по шариату или адату также сохранялся, если речь шла о местном населении. Российская администрация вмешивалась лишь в тех случаях, когда без ее участия спор невозможно было решить. В данном случае каждое справедливое решение укрепляло авторитет российской власти в глазах местных жителей.

Надо сказать, что в Петербурге понимали, что создание управленческого аппарата в огромном только что присоединенном регионе потребует больших расходов, которые трудно будет чем-либо компенсировать. Поэтому на значительной части территории Средней Азии все же сохранялись Хивинское и Кокандское ханства, Бухарский эмират, которые стали российскими протекторатами, сохраняя самостоятельность во внутренней политике. Но без изъятия части владений данных государств обойтись было невозможно – иначе они не признали бы себя побежденными. Здесь приходилось создавать свои опорные пункты, размещать гарнизоны.

Аналогичные проблемы должен был решать любой завоеватель. Еще раньше англичане, подчиняя себе Индию, в одних случаях ликвидировали местную государственность и создавали свою колониальную администрацию, в других – сохраняли местные княжества, навязывая магараджам неравноправные договоры. Некоторые англо-американские историки, не понимая сущности российского казачества, пытались искать аналогии, сравнивая казачьи войска с индийскими сипаями [2], но особый интерес у них вызывал российский опыт управления Средней Азией [3], который постоянно сравнивают с действиями британской администрации в Индии.

Сохранение Хивинского ханства и Бухарского эмирата оказалось полезным для укрепления российской власти в Средней Азии. Видя, что в этих мусульманских государствах личная и имущественная безопасность постоянно под угрозой, царит произвол чиновников, налоги и поборы выше, чем на подконтрольных России землях, местные жители предпочитали подчиняться российским губернаторам и уездным начальникам. Невмешательство царской администрации в религиозную жизнь мусульман Средней Азии лишало аргументов исламских экстремистов, вспышки недовольства были редкими и быстро пресекались.

Создававшаяся военно-административная система часто реформировалась по двум причинам. Во-первых, присоединение новых территорий приводило к созданию новых административных единиц (областей, уездов, военных отделов, приставств). Во-вторых, изучение присоединенных земель требовало их более рационального перераспределения. При этом приходилось думать, как не допустить вероятного объединения потенциальных противников России в случае восстания.

Административно-территориальное деление Туркестанского генерал-губернаторства, как и его внешние границы, изменялось вплоть до конца XIX в. Вмешательство бухарского эмира в российско-кокандский конфликт привело к разгрому его войск и присоединению к России восточной части эмирата: по договору 1868 г. Катта-Курганское, Пенджикентское, Самаркандское и Ургутское бекства были ликвидированы, а их земли (2047 км² с 200 000 жителей) образовали Зеравшанский округ (его центром стал Самарканд), преобразованный в 1887 г. в Самаркандскую область. Кокандское ханство и Бухарский эмират стали российскими протекторатами. В результате последовавшей в 1870 г. Искандер-Кульской экспедиции были ликвидированы и отошли к России горные Кштутское, Магианское, Мастчинское (Матчинское), Фалгарское и Фарабское бекства, враждовавшие с бухарским ханом. Они были включены в Зеравшанский округ, сохранив некоторую автономию, так как российские силы в регионе из-за своей крайней малочисленности не могли везде устраивать прямое управление.

После этого единственным независимым государством в Средней Азии оставалось Хивинское ханство. С его территории часто совершались набеги на российские владения, а попытки переговоров к успеху не приводили – хан верил в неуязвимость Хивы, окруженной пустынями. Однако умело организованный поход в 1873 г. привел к тому, что это ханство также стало российским протекторатом, потеряв часть своей территории (на правом берегу Аму-Дарьи), ставшую отдельной российской административной единицей – Аму-Дарьинским отделом. Его центром стала крепость Петро-Александровская, преобразованная затем в город (ныне – г. Турткуль). В 1887 г. этот отдел вошел в состав созданной тогда Самаркандской области, но впоследствии передан в Сыр-Дарьинскую область под тем же названием отдела.

Восстание в Кокандском ханстве в 1875 г. и объявление священной войны вскоре привели к ликвидации ханства в начале 1876 г. и присоединению его территории к России. Еще в ходе

подавления восстания на части его земель (к северу от р. Нарын) 22 сентября 1875 г. был создан Наманганский отдел, начальником которого стал М.Д. Скобелев. В 1876 г. Скобелев был назначен военным губернатором только что созданной Ферганской области на территории упраздненного Кокандского ханства.

Стремясь обеспечить себе хоть какую-то опору в обширном регионе, Кауфман вознаградил бухарского эмира за поставку верблюдов и провианта во время Хивинского похода, передав ему полосу земли, принадлежавшей Хивинскому ханству, между урочищами Кукертли и Ичке-Яр. Когда, видя слабость Бухарского эмирата, от него отпали Гиссарское и Кулябское бекства, российские войска, по приказу Кауфмана, в 1876 г. помогли эмиру вернуть контроль над этими территориями, а в 1877 г. даже расширить его владения на юго-восток, покорив Дарваз и Каратегин. После этого в лояльности Бухарского эмирата можно было не сомневаться.

Разгром хивинских туркмен, составлявших основу хивинской конницы, а также ликвидация рабства в Хиве и Бухаре, лишавшая рынков сбыта туркмен, промышлявших разбойничьими набегами, до крайности обострили ситуацию в юго-западной части Средней Азии, где жили разные туркменские племена, но особенно непримиримыми из них были текинцы.

Продвижение российских войск в Туркмению, начавшееся еще в 1869 г. (с основанием Красноводского укрепления), осуществлялось Кавказским военным округом. Управлять походами из Тифлиса было неудобно, но отдаленные центры других военных округов – Оренбургского и Туркестанского – подходили для этого гораздо меньше. В сферу российского влияния попали соседние туркменские племена йомудов и гоклен.

В начале 1870 г. было образовано Красноводское приставство из пунктов, занятых на берегу Красноводского залива. Это означало, что здесь, на ограниченной территории, устанавливалась военно-полицейская власть с неопределенными границами. Тогда же Мангышлакское приставство (большую часть населения здесь составляли казахи, меньшую – туркмены), входившее ранее в состав Уральской области Оренбургского генерал-губернаторства, также было подчинено наместнику кавказскому, который управлял им через командующего войсками Дагестанской области. При этом Красноводское и Мангышлакское приставства не имели связи друг с другом. Для согласованного управления этими территориями Временным положением о военном управлении в Закаспийском крае 1874 г. был создан Закаспийский военный отдел (с центром в Красноводском укреплении, которому были присвоены права города) [4, с. 334]. Его границы были весьма неопределенными.

Появление новых укреплений привело к учреждению еще двух приставств «в виде временной меры» в Чате и Чикишляре [5, с. 410], но контроль над местными туркменами был весьма относительным. Лишь после завоевания Ахалтекинского оазиса М.Д. Скобелевым в 1881 г. была создана полноценная административная единица – Закаспийская область, включившая в себя как ставший ненужным Закаспийский военный отдел, так и присоединенную территорию. В июле 1882 г. было утверждено Временное положение об управлении Закаспийской областью, действовавшее до 1890 г. Вместо существовавших к тому времени Ахалтекинского округа, Красноводского и Мангышлакского приставств были созданы уезды.

Последовавшее затем присоединение к России Восточной Туркмении привело к образованию в Закаспийской области новых округов в 1884 г. – Мервского (делившегося на Иолотанское и Серахское приставства) и Тедженского. После определения границы с Афганистаном, в 1885 г. в Мервском округе появилось также Пендинское приставство. При этом в Иолотанском, Серахском и Пендинском оазисах некоторое время сохранялась власть местных туркменских ханов. Еще через год в Ахал-Текинском уезде учредили Атекское приставство [6, с. 185]. В дальнейшем административная система еще более усложнилась. Достаточно сказать, что к 1890 г. в Мервском уезде было уже 5 приставств: Иолотанское (или Елотанское), Пендинское (с центром в Тахта-Базаре), Серахское, Отамышское и Тохтамышское, причем последние два управлялись непосредственно из Мерва [7, с. 174]. К 1890 г. область делилась на 3 уезда и 2 округа: Мангышлакский, Красноводский и Ахал-Текинский (с 1890 г. – Асхабадский) уезды, Мервский и Тедженский округа.

По сравнению с Туркестанским генерал-губернаторством Закаспийская область выглядела гораздо более отсталой в экономическом отношении. Местные туркменские племена, не знавшие к тому времени государственности, с трудом адаптировались к российскому управлению. Ее территория была отделена от Туркестанского генерал-губернаторства Хивинским ханством и Бухарским эмиратом, а потому она по-прежнему подчинялась кавказской администрации. В случае необходимости именно с Кавказа могла быть оказана военная поддержка (через Каспийское море).

Такая связь была неудобна кавказскому начальству, для которого Закаспийская область была настоящей обузой. «Обширность территории, необходимость специального наблюдения за границами и населением области, разбросанность местных военных сил и учреждений, даль-

ность и затруднительность внутренних коммуникаций и другие вопросы, требовавшие непосредственных и быстрых сношений местной администрации с центральным правительством, обусловили выделение Закаспийской области в отдельный административный и военный район» [8, с. 186]. Поэтому в 1888 г. Закаспийская область была отделена от Кавказского военного округа, обрела самостоятельность и стала непосредственно подчиняться военному министерству.

Временное положение об управлении Закаспийской области 1890 г. закрепило самостоятельный статус этой административной единицы и «в большей степени, чем в Туркестанском крае, акцентировало внимание на военной составляющей областного управления, а гражданской администрации придало законченный вид. Областной начальник – командующий войсками в области стал пользоваться правами командующего военным округом. Им осуществлялось руководство военно-областным советом, областным штабом и канцелярией» [9, с. 56]. Согласно Временному положению, округа стали уездами, были образованы новые приставства: в Асхабадском уезде (называвшемся ранее Ахал-Текинским) – Дурунское (центром была станция Бахарден), в Красноводском – Кара-Калинское и Чикишлярское. В 1891 г. из Асхабадского уезда в Тедженский перешло Атекское приставство, а из Мервского уезда в Тедженский – Серахское приставство. Однако и границы между уездами и приставствами продолжали меняться, что не всегда закреплялось в каких-либо актах.

Если в Туркестанском крае со времен К.П. фон Кауфмана была заметна тенденция постепенно внедрять общеимперские порядки, то в Закаспийской области сложился симбиоз общеимперской администрации и традиционных местных институтов. В еще большей степени, чем в Туркестанском генерал-губернаторстве, здесь военная администрация могла обеспечить лишь высший уровень управления, без опоры на местную знать удержать край было невозможно. Поэтому сохраняли свой авторитет ханы, кетхуды, аксакалы, казии и др. Суд для туркмен сохранялся по шариату и адату, религиозного давления также не было. Территориальные структуры выстраивались в соответствии с племенным расселением туркмен. То, что русские чиновники именовали волостями, фактически было племенными ханствами [10, с. 71].

Своеобразное положение в Закаспийской области имело Мургабское государево имение, созданное на месте мертвой пустыни, образовавшейся в конце XVIII в. после того, как бухарскими войсками была разрушена плотина, обеспечивавшая земледелие на обширной местности. Именно поэтому создание Мургабского имения никак не могло ущемить права местных земледельцев. Напротив, новейшие ирригационные сооружения должны были здесь стать образцом искусственного орошения для других среднеазиатских местностей и способствовать экономическому и культурному прогрессу. Мургабское государево имение с 1887 г. было в составе Мервского округа, но спустя десятилетие образовало особую административную единицу, управляемую байрам-алийским приставом, напрямую подчинявшимся начальнику Закаспийской области, а потому имевшим права, одинаковые с начальниками округов или уездов [11, с. 174]. Развитие ирригационной сети способствовало существенному снижению межплеменной и межродовой напряженности среди туркмен.

Последней территорией, присоединенной к России в Средней Азии, был Восточный Памир. Неопределенность политического положения ряда мелких, фактически независимых, государственных образований на Памире, где столкнулись интересы России, Великобритании, Афганистана и Китая, заставила совершить экспедиции русских войск в 1891–1894 гг., результатом которых было разграничение сфер влияния и установление границ в 1895 г.: восточная часть Памира отошла к России, западная – к Бухарскому эмирату, Вахан (к югу от Памира) – к Афганистану. Перешедшая к России часть Памира была присоединена к Ошскому уезду Ферганской области.

Таким образом, к концу XIX в. российские владения в Средней Азии представляли собой две неравные по площади и населению территории – Туркестанский край, состоявший из четырех областей, и Закаспийскую область, между которыми находились российские протектораты – Хивинское ханство и Бухарский эмират.

Проведение железной дороги, соединившей Закаспийскую область с Ташкентом, полностью изменило стратегическую ситуацию – переброска войск стала возможной в кратчайшие сроки в оба направления. Теперь было целесообразно объединить управление всеми российскими территориями в Ташкенте, и высочайшим указом от 26 декабря 1897 г. Закаспийская область была присоединена в административном отношении к Туркестанскому генерал-губернаторству, а в военном – к Туркестанскому военному округу [12]. Однако практически это было реализовано лишь в 1899 г. [13, с. 202]. Но даже после этого фактически сохранялся особый административно-правовой статус Закаспийской области.

Ссылки:

1. Алексеев А.К. Россия и Центральная Азия: торгово-экономические и политические отношения в XVII–XIX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время : коллектив. моногр. / под ред. Н.Н. Дьякова, Н.А. Самойлова. СПб., 2011. С. 11–32.
2. Fredericks P.G. *The Sepoy and the Cossack: The Anglo-Russian Confrontation in British India*. N. Y., 1971. 274 p.
3. Bacon E.E. *Central Asians Under Russian Rule. A Study of Cultural Change*. N. Y., 1966. 273 p. ; Becker S. *Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924*. L. ; N. Y., 2004. 440 p. <https://doi.org/10.4324/9780203390832> ; Central Asia. *A Century of Russian Rule* / ed. by E. Allworth. N. Y. ; L., 1967. 552 p. ; Dempsey T.A. *Russian Rule in Turkestan: A Comparison with British India Through the Lens of World-Systems Analysis [Электронный ресурс]* : Thesis. Columbus, OH, 2010. URL: https://etd.ohiolink.edu/etd.send_file?accession=osu1275340850&disposition=attachment (дата обращения: 14.08.2019) ; Gillard D. *Struggle for Asia, 1828–1914: A Study in British and Russian Imperialism*. L., 1977. 214 p. ; Holdsworth M. *Turkestan in the Nineteenth Century: A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva*. L., 1959. 81 p. ; Morrison A. *Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India*. N. Y., 2008. 400 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199547371.001.0001> ; Pierce R.A. *Russian Central Asia, 1867–1917: A Study in Colonial Rule*. Berkeley ; Los Angeles, 1960. 366 p. ; Skrine F.H., Ross E.D. *The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times*. L., 2012. 532 p. <https://doi.org/10.4324/9780203641705> ; et al.
4. Пределы Закаспийского военного отдела и принадлежность отдела по управлению : временное положение // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 49. Отд-ние 1: 52982–53694. 1876 год. № 53233. СПб., 1876. С. 334–339.
5. Присоединение Туркмении к России : сборник архивных документов / под ред. А. Ильасова. Ашхабад, 1960. 823 с.
6. Аминов И.И. Организационно-правовые основы становления и развития российско-туркменских отношений (1714–1917 гг.) : монография. М., 2017. 338 с.
7. Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. 239 с.
8. Аминов И.И. Организационно-правовые основы ... С. 186.
9. Аминов И.И. Закаспийский край в составе Российской империи. Историко-правовое исследование : монография. М., 2018. 248 с.
10. Кадыров Ш.Х. Становление и эволюция этнополитической организации у туркмен : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 318 с.
11. Тихомиров М.Н. Указ. соч. С. 174.
12. О разделении Сибири и Среднеазиатских областей на военные округа с соответствующими изменениями в устройстве высшего гражданского управления : именной высочайший указ, данный Сенату // ПСЗРИ. Собр. III. Т. 17. 13611–14860. 1897 г. СПб., 1900. № 14818. С. 711.
13. Аминов И.И. Организационно-правовые основы ... С. 202.

References:

- Alekseev, AK 2011, 'Russia and Central Asia: Trade, Economic and Political Relations in XVII-XIX Centuries', in NN Dyakov & NA Samoylov (eds), *Russia and the East: Phenomenology of Interaction and Identification in Modern Times: Collective Monograph*, St. Petersburg, pp. 11-32, (in Russian).
- Allworth, E (ed.) 1967, *Central Asia. A Century of Russian Rule*, New York, London, 552 p.
- Aminov, II 2017, *Organizational and Legal Basis of Formation and Development of Russian-Turkmen Relations (1714-1917): a Monograph*, Moscow, 338 p., (in Russian).
- Aminov, II 2018, *Transcaspiian Region as Part of the Russian Empire. Historical and Legal Research: a Monograph*, Moscow, 248 p., (in Russian).
- Bacon, EE 1966, *Central Asians Under Russian Rule. A Study of Cultural Change*, New York, 273 p.
- Becker, S 2004, *Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924*, London, New York, 440 p., <https://doi.org/10.4324/9780203390832>.
- Dempsey, TA 2010, *Russian Rule in Turkestan: A Comparison with British India Through the Lens of World-Systems Analysis: Thesis*, Columbus, OH, viewed 14 August 2019, <https://etd.ohiolink.edu/etd.send_file?accession=osu1275340850&disposition=attachment>.
- Fredericks, PG 1971, *The Sepoy and the Cossack: The Anglo-Russian Confrontation in British India*, New York, 274 p.
- Gillard, D 1977, *Struggle for Asia, 1828-1914: A Study in British and Russian Imperialism*, London, 214 p.
- Holdsworth, M 1959, *Turkestan in the Nineteenth Century: A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva*, London, 81 p.
- Ilyasov, A (ed.) 1960, *Accession of Turkmenistan to Russia: Collection of Archival Documents*, Ashgabat, 823 p., (in Russian).
- Kadyrov, ShKh 2004, *Formation and Evolution of the Ethno-Political Organization Among the Turkmens*, D.Phil. thesis, Moscow, 318 p., (in Russian).
- Morrison, A 2008, *Russian Rule in Samarkand, 1868-1910: A Comparison with British India*, New York, 400 p., <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199547371.001.0001>.
- Pierce, RA 1960, *Russian Central Asia, 1867-1917: A Study in Colonial Rule*, Berkeley, Los Angeles, 366 p.
- Skrine, FH & Ross, ED 2012, *The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times*, London, 532 p., <https://doi.org/10.4324/9780203641705>.
- Tikhomirov, MN 1960, *The Annexation of Merv to Russia*, Moscow, 239 p., (in Russian).